За други своя – Михаилу Павлову

Знамя и слово

Широкая длань тяжело выбирает орало,
Над русской равниной когтисто кружит вороньё.
На русской равнине призывно труба прокричала,
И стяги взметнулись – за древнюю волю её.
Они наплывают – литые кровавые зори,
И лик святозарный под яростным ветром распят.
Вся нечисть слетелась, беснуется в бешеном оре,
Кривые мечи о святые хоругви звенят!
Очнись и откликнись на голос священного зова,
Литавры, и бубны, и гусли, играйте «поход»!
Рыданьем и кликом певучее русское слово
Тебя, как и прежде, под эти знамена зовёт –
На Девичье поле, на сбор общерусского войска,
Где строил Боброк в боевые порядки полки,
Где каждый на месте и знает спокойно и просто –
Большой полк, резервный и левой и правой руки.
Кольчуги блестели на солнце, сверкали зерцала,
Хоругви и копья волнами качались, как лес.
Великая сила в Коломне оплотом стояла,
Всей Русской земли – от Коломны до края небес.
Здесь с князем Димитрием рядом вся ближняя свита –
Князь Серпуховский Владимир, Бренок и боярин Квашня,
Два схимника в чёрном, а схимы крестами обшиты,
Нетленном оружием Бога и Троицкого монастыря.

Как солнце стояло одно на все стороны света –
Монахи за князем едино ступали вдвоём.
И свет исходил от могучих фигур Пересвета,
Андрея Осляби и все озарялись кругом.
Кресты кумачами мерцали на Девичьем поле,
И всякий из воинов ведал – за Бога идём,
За церковь святую, за князя и древнюю волю.
И вместе мы все победим или вместе падём.
Священники войско святою водой окропляли.
Владыка Герасим Великого князя встречал.
Молебны служили. Небесные рати сияли.
Герасим на битву Димитрия благословлял.
И час наступил, и высокие трубы взревели
На дальний поход, на татар, по приокской косе.
А вслед купола золотыми лучами горели,
Наверное, знали – назад возвратятся не все…

Димитрий, Мамай со всем царством
Идет в землю Рязанскую против меня и тебя;
Ягайло также. Но еще рука наша высока,
Бодрствуй и мужайся.

Олег Рязанский

И двинулся грозный Восток.
А Запад на встречной стремнине.
Сольются в бурливый поток,
Сметут, что лежит в середине.
Блистают удары копыт,
Тугих арбалетов пружины.
А Русь против Руси стоит,
Распалась на две половины.
Москва – белокаменный звон!

Рязань – золотая столица!
Святые хоругви знамён,
Скуластые, смуглые лица.
Победа – в тяжёлой руке,
Молима небесною дланью.
Стояли полки на Оке,
Дружина – в лесах под Рязанью.
К шатру подбирался восход,
Пылала заря огневая.

– Обнимемся, спробуй вперёд
Тяжёлые орды Мамая…

– Ты тоже меня не вини,
Твоя невозможная плата.
Останься, и Русь сохрани
По праву названого брата.

– Добро, но уже поспеши,
Не ведай другого восхода.
Ягайло к Мамаю бежит,
Ему ещё два перехода.
Ты к вечеру в Дон перейди,
А утром готовься на сечу.
Мосты за собой поруби,
Ну, с Богом. Ягайло я встречу.
Ещё. У Мамая батыр –
Бессмертный монах из Тибета,
Клубок демонических сил.

– Мне Сергий прислал Пересвета.
Ослябю. Зри свиток в руце –

То благословенье на битву.
Посланье в терновом венце,
Со скрепой постом и молитвой.

С поклоном Хрулец и Квашня,
Вернейшие князю бояре,
В шатре подносили огня
И свиток Олегу подали.
Олег над огнём прочитал,
А факелы дымом клубились.
Потом свою речь продолжал,
И князь, и бояре крестились.

– Я зрел Челубея в бою.
Он, жизнь просидевший в седле,
Всю чёрную силу свою
По небу метал и земле.
Топтали копыта коня
Врагов беспощадно и смело,
И гулом гудела земля,
И пламенем небо горело!
Роняли батыры клинки,
От ужаса лопались вены,
И в пыль рассыпались полки,
И в бег обращались тумены.

Димитрий, он бес и шакал!
Он смертью и яростью дышит.

– Но Сергий мне Слово сказал,
И я его Слово услышал.